"Съешь это, и это, и это." Цзун Цюй сказал, что добавил пару овощей и мяса утки в башню с едой.

"Эй, я не калека! Я сам могу достать себе еду". Раздраженная Мингся сказала, что сбросила башню с едой на его тарелку.

"Тебе нужны питательные вещества." Цзун Цю рассуждал и начал сваливать больше еды на тарелку.

К этому моменту планка гнева Мингся достигла своего максимума. Находясь в комнате и ничего не делая, кроме сна, она уже не может выбирать, что ей есть. Мингсия была вне себя от ярости.

"Послушайте, господин Чжун Цю, второй принц или как там вас называют. Я не женщина, которая только что родила, я совершенно здорова и способна добывать себе еду". А теперь убирайся. Мне не нужен ястреб, чтобы следить за каждым моим движением и ограничивать мою свободу!" Рука Мингсии ударила по столу, чтобы показать свою злость.

Синг сидела в углу и могла только смеяться над этим. Это был второй день, когда ее дама застряла здесь, и она могла сказать, что недовольна. Она даже проклинала Чжун Цю во сне, бормоча такие вещи, как: "Чжун Цю, клянусь, я отомщу тебе..." или "Просто подожди, я позабочусь о том, чтобы ты почувствовал себя в десять раз лучше...". Синь опять хихикала, когда вспомнила об этом. Мингся, может, и не знает, но Син может сказать, что у второго принца особое место в сердце ее дамы. Каждый раз, когда он воспитывался, у нее была особая реакция, только когда он упоминался.

"Вы заметили, что леди Мингсия?

Цзун Цю улыбнулся и уверенно посмотрел Минся в глаза.

"Я что, ястреб?" Он встал и наклонился вперед, в то время как Мингся наклонился назад.

"Или я..." Он снова наклонился вперед, а Мингсия сделала шаг назад, и ее нога коснулась стула позади нее.

"Чт..." Затем она поняла, что это был стул, и выглядела облегченной. Однако она забыла, что ближе к ним приближается преследующий ястреб и сокращает расстояние между ними. Отвернувшись, она увидела, что они находятся всего в нескольких сантиметрах от нее, она бессознательно села. Чжун Цю склонился вниз к ней. Его серые глаза зажгли искру, когда она встретила ее карие. Чжун Цю не мог оторвать глаз от ее, ее теплые карие глаза чувствовали себя успокаивающими и исцеляющими, чтобы посмотреть на нее. В то время как Минся нашел его серые глаза таинственным и интересным. Оба смотрели друг на друга некоторое время, оба не знали, что делать.

Цзун Цю решил взять инициативу в свои руки и наклонился дальше, пока их губы почти не коснулись губы. Минся должна была быть поймана в момент, потому что она не оттолкнула его и не отвергла. Вместо этого она просто наклонила голову немного вверх, как будто приглашала его сделать это. Его пальцы подняли её голову чуть выше и он слегка наклонил голову, когда...

"Ваше высочество. Твои сестра и мать хотели бы тебя видеть." Евнух объявил и поклонился.

Предыдущая улыбка Чжун Цю расплавилась в раздражении, когда он встал прямо и вышел. Но перед тем, как уйти, он прошептал Минся в уши: "Давайте продолжим это завтра" и вышел из комнаты, оставив Минся снова краснеть.

Синг смотрел на них, как на зрителей. Когда принц склонялся, она ликовала внутри и говорила: "Давай! Наклонись вперёд ещё сильнее!" Но когда он остановился, и двое только смотрели друг на друга, она визжала внутри, желая большего. Тем не менее, неожиданное объявление евнуха пришли в самое неподходящее время и пришли прямо в хорошей части. Прямо сейчас она была возмущена тем, что случится, когда вы смотрите романтическую корейскую драму, и перед кульминацией, объявление всплыло, разрушая атмосферу.

Она была зла на евнуха, и тем более на людей, которые повелели евнуха прийти.

"Этот евнух! Хм..." Она посмотрела на Мингся, чтобы увидеть, что Мингся свалился на свою кровать.

"Мингся?" Синг подошла и увидела, что Мингся все еще краснеет.

Она не могла не посмеяться над тем, какой очаровательной была Мингсия.

"Почему ты смеешься?" Мингся сел и спросил.

"Ничего". Она пыталась сдержать свой смех, повернувшись, но не смогла.

"Синг!" Мингся в шутку заплакала и прихватила ее с собой на землю.

"Эй!" Смех заполнил комнату и был слышен и снаружи.

Чжун Цю вышел из комнаты и прошел через свой двор в главную комнату. Он починил одежду и вошел. Принцесса Чжу Фэнхуан сидела внутри с пожилой женщиной в фиолетовых мантиях. Пожилая женщина сидела на голове с высокой золотой короной, украшенной драгоценными камнями.

"Мать". Чжун Цю поклонился и опустил голову.

Пожилые женщины - не кто иной, как Первая Супруга, одна из самых любимых жён императора. По количеству морщин на ее лице можно было сказать, что она была довольно старая, и все же она смогла удержать внимание императора на себе. Что было довольно впечатляюще.

"Сын". Она сказала.

"Цю-гей, как леди Вэй? С ней все в порядке?" спросил Фэнхуан.

"Конечно, дорогая сестра. Она проснулась и так энергична, как только может". У Чжун Цю была тёплая улыбка на его лице, когда он говорил это.

"Сынок, мама пришла поговорить об этой девушке." Женщины сели прямо, и ее голос стал суровым.

"Мама считает, что ей не следует находиться у тебя во дворе."

"И почему ты так думаешь, мама?" Глаза Чжун Цю сузились, а мать не пропустила смертельный блеск в его глазах и преувеличение в его голосе.

"Она всего лишь дочь виконта". Если эта девушка была кем-то из семьи премьер-министра или других благородных семей, то я не жалуюсь". Но нет, она из семьи виконта. Чтобы помочь вам в будущем, вы должны знать, что вы должны выбрать кого-то с хорошим образованием и быть частью семьи с высоким статусом. Кто-то из таких, как она, не делает ничего".

"МОТЕР". Чжун Цю не кричал, но в его голосе было убийственное намерение.

"Если ты здесь, чтобы поговорить об этом, я могу только показать тебе дверь."

"Как ты смеешь говорить со своей матерью!" Первая супруга императора хлопнула руками о стол.

"Ты и сам это знаешь, теперь, когда ты не в очереди на трон, тебе нужна сильная поддержка, дочь высокопоставленного чиновника, как Чен Цзямин." Это была ее цель. Мать Чжун Цю не знала об отношениях между семьёй Вэй и императрицей, но у неё были глаза на вторую дочь Чэнь. Семья Чэнь десятилетиями занимала пост премьер-министра. Их вторая дочь - известная дама. У неё есть внешность, интеллект, манеры, некоторые даже сравнивают её с Мингсхью. Мать Чжун Цю хотела, чтобы рядом с ее сыном был кто-то, обладающий властью, кто мог бы помочь ему в будущем, и, возможно, сама.

"Стража! Покажите первой супруге императора дверь". Цзун Цю приказал, и он вышел, не оглядываясь.

"Чжун Цю! Как ты смеешь!"

http://tl.rulate.ru/book/7238/839483